...Это было давным давно. Жили, были книги, самые обыкновенные книги по математике, физике и механике. Жили они в очень тяжелых условиях. Сырость, холод, темнота, пыль с каждым годом подрывали их здоровье.

Так они и прожили бы еще, неизвестно сколько, если бы однажды новые журналы вдруг не услышали бы 2 слова "новое здание".

"Новое здание" - закричали книги по математике. "О как здорово!" - воскликнули Phys. Rew., "тогда уж мы заживем" - заволновались книги по механике.

...Но время шло, - долго, долго они еще стояли в старом книгохранилище и все ждали, ждали, ждали.

Ждали терпеливо, упорно. И вот однажды - это было ранней весной, все книги послушно построились в одну шеренгу и с помощью аспирантов стали связываться в пачки. Многим не нравилось - их больно сжимали, давили, но они молчали. Ведь новое здание! Светло, уютно, чисто! Из-за этого можно немного пострадать.

Время шло быстро. Весенний воздух ворвался в окна, кругом все расцвело. У библиотечных работников появилось лирическое настроение - они поговаривали об отпуске.

А книги загрустили, заскучали. Но их успокоили самые умные теоремы по математике. "Что повесили носы, ведь не будем же мы лежать так все время связанные в пачках, конечно, нас подготовили к переезду в новое здание, выше головы!".

...Проходит май, июнь, июль. Сотрудники библиотеки купались в Черном море, взбирались на Карадаг, спали в палатках, шли с рюкзаками под палящим южным солнцем, мокли под московским нежным дождиком, отдыхали на даче. А книги ждали, ждали, ждали. О боже, как ужасно ожидать кого-нибудь! И что-нибудь!

Однажды в июле в МИ появилось объявление: "субботник". Субботник, субботник услышали книги, ну, теперь уже все, теперь мы спасены! Ура, ура, ура! Было чудесное солнечное июльское утро. Солнце светило так ярко и тепло грело, что некоторые даже не верили, что это Москва.

Все собрались! Ух, как здорово, - подумывали сотрудники библиотеки. Как хорошо, все пришли, сегодня бы все перенести. Все, да не все собрались, подмигивали книги, - мы знаем, кто нас не хочет переносить, мы все припомним, не успокаивались книги. Они потом услышат про нас: "А Вы знаете, занято" или "Нет на месте". Один за одним мелькали мешки с книгами, из рук в руки переходили пачки. Все книги и журналы по математике хотели, чтобы их обязательно взял в руки Игорь Ростиславич, да и не только он, а и весь отдел алгебры. Другие думали, чтобы их носил только Алексей Георгиевич или кто-то из отдела "теории чисел". А теория вероятностей и математическая статистика послушно шла к Логи-

ну Николаевичу и Диме Чибисову. Да, думали книги, - вот это да!! Какие ученые! ведь они нас не только читают, но и переносят.

И только Эйлер задумался о своей почтенной судьбе математика: "Господи, как беспокойно на этом свете, - думал он!? Лежишь себе в мешке, - хотя бы дали мел что ли в руки!!

...А ученый секретарь института, обливаясь потом, шагал в это время от старого здания к новому с мешком за спиной и высчитывал, сколько же весит каждый том Эйлера?

...А книги, журналы, все летали, мелькали переходили из рук в руки, укладывались на полках, переносились из комнаты в комнату.

...Ох!, с облегчением вздохнули тонкие журналы, - теперь мы как-будто на месте. Да, вам то хорошо, - возразили толстые, а вот кто нас будет расставлять на верхние полки.

...В эти дни бибилиотека была центром всеобщего внимания. Ежеменутно открывалась дверь: "что переносить"-говорили одни, "вам помочь" - вторые, - или „куда ставить?"... реже слышались такие фразы: "когда же вы, наконец, откроетесь?, или, - "вы уже работаете? или нет?" и завидев груду книг пятились назад. И тогда реферативный журнал "Физика", зло подмигивал: "Ну ты еще придешь братец за мной! Посмотрим!"

О боже!, - как хорошо и удобно на новых полках потягивались книги, особенно на голубых стеллажах. Да, непонятно, а нас почему-то обидели, говорили кни

книги с черных полок. А какая разница Леснику, какие полки, - возмущались книги, ведь он же нас не берет и ему не приходится ходить между черными стеллажами! Ничего, ничего, подбадривали их библиотечные работники, не хныкайте, теперь все хорошо! Уж нам то наверно побольше досталось, чем вам. Сколько мы из-за вас перенесли!, Нет, нет и нет! - кричали хором журналы и книги из шкафов читального зала мы не будем стоять на кривых полках и незастекленных шкафах! Пойдем к зам. директору. А что зам. директор, - грустно произнесли Труды МИ, если не один из них к нам и не зашел и не посмотрел. Наверно, им не до нас? А как хочется чтобы они посмотрели на нас как мы хорошо стоим все в рядок.

Подумаешь, - ехидно произнесли Доклады Академии Наук. Вот мимо нас проходил и брал в руки сам Президент Академии Наук М. В. Келдыш!

...Несмотря на недостатки, долго еще не могли успокоится книги от радости. И вечером, когда рабочий день кончается и все стихает, они все потихоньку вспоминают, что они пережили, сожалеют, что кого-то еще не нашли и мечтают о лучшем будущем. А утром, когда начнется рабочий день, у книг одно желание - принести как можно больше пользы сотрудникам МИ.

З. В. Михайлова.